

Оглавление

О ТАТЬЯНЕ ГРИГОРЬЕВНЕ ВИНОКУР

ВВЕДЕНИЕ

Глава I

ОСНОВНЫЕ КАТЕГОРИИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО УЗУСА

Единицы языковых уровней и закономерности стилового употребления

Узуально-стилевой комплекс и стилистическое значение

Стилистический смысл. Экспрессия, функция и эмоция

Стилистическое значение и оценочность

Стилистический прием и его отношение к стилистическому средству

Глава II

СТИЛИСТИЧЕСКИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ В КОММУНИКАТИВНОМ ПРОЦЕССЕ

Экстралингвистические факторы образования стиля. Стилистическое задание и стилистический эффект

Позиция исследователя по отношению к речевому опыту участников коммуникации

Понятие "отношения к языку"

Индивидуальное и коллективное начала в процессе стилового отбора

Узус иokkaзиональность

Оokkaзиональные средства стиля и проявление субъективности индивидуальности в стилевом отборе

Узуально-стилистическая образность

Глава III

СТИЛИСТИЧЕСКИЙ УЗУС И СИНОНИМИЯ

Синонимическая ситуация

Функционально-стилевые синонимические соответствия

Цитация как узуально-стилистический прием

Стилизация как узуально-стилистический прием

СОГЛАСОВАНИЕ И КОНТРАСТ - ОБЩИЕ ЗАКОНОМЕРНОСТИ СТИЛИСТИЧЕСКОГО УЗУСА В ОТНОШЕНИИ К ПОНЯТИЮ <СТИЛИСТИЧЕСКАЯ НОРМА> (Вместо заключения)

ПОСЛЕСЛОВИЕ

Предисловие

О Татьяне Григорьевне Винокур

Десять лет назад, 22 мая 1992 г., в центре Москвы под колесами шального автомобиля погибла Татьяна Григорьевна Винокур. Автор учебника "Древнерусский язык" и исследований о разговорном стиле советской эпохи, работ по теории стилистики и статьи о языке повести Солженицына "Один день Ивана Денисовича", Татьяна Григорьевна в годы перестройки обрела всенародную известность своими беседами о русском языке по Всесоюзному радио. Казалось, ей предстоит новый взлет. Но книга "Говорящий и слушающий: варианты речевого поведения" (М., 1993) вышла уже посмертно...

Есть замечательное понятие "культура раннего детства" -- та радость, то духовное богатство, которое дается иным счастливым даром -- просто фактом рождения в высококультурной, интеллигентной семье.

Что же это такое -- культура раннего детства: высокий дух, совестливость, талантливость,

сокровенный мир, открытый всем сразу? Пожалуй, тут невозможно дать определение, и тем не менее все знают, что это есть и даже имеет вполне конкретное выражение.

У Татьяны Григорьевны была культура раннего детства. Конечно, главным источником духовности в семье был Г. О. Винокур. Татьяна Григорьевна нежно любила отца, преклонялась перед ним, страдала из-за его ранней смерти и не раз говорила мне, что с легкостью бы отдала годы своей жизни за продление жизни Григория Осиповича.

Он определял границы семейного круга, а границы эти были чрезвычайно подвижны: учителя и ученики, коллеги, друзья... Теплота взаимоотношений, страстность в работе, щедрость общения и -- стихи, музыка, книги: все любимое, все важное, все искреннее! Татьяне Григорьевне хватило воспоминаний на целую жизнь; вот Григорий Осипович посылает ее к обожаемым Ушаковым, где всегда так рады ее приходу, вот война и портреты друзей на фоне очень непростых событий в стране... Памятником тем временам стал прекрасно отредактированный и откомментированный Татьяной Григорьевной свод трудов Г. О. Винокура -- книга "О языке художественной литературы" (М., 1991).

Она и сама -- вслед за Григорием Осиповичем -- мечтала только о запредельном: например, быть Пушкиным! Помню, как потрясло нас когда-то это признание Татьяны Григорьевны, сделанное в ходе игры, -- мы тогда любили эту игру: тебе называют время и место (скажем, XIX век, Россия), а ты должен как можно быстрее ответить, чью судьбу выбрал бы. Конечно, мало кто хотел быть крепостным -- среди нас обнаружилось несколько помещиков, английских лордов, даже одна супруга П. Вяземского, вместе с принадлежащим ей литературным салоном... довольно безмятежная, в общем, компания. Винокуровское "Пушкиным!" прозвучало как выстрел -- тот самый, у Черной речки. Мечтать быть Пушкиным -- пусть гениальным, пусть великим, но и убитым...

"Единственное, чему я завидую, так это абсолютному слуху" -- высказывание из того же ряда, из ряда "максим": если уж и хотеть чего-то, то только совершенства! И это говорил человек с редким, прекрасным слухом, тончайшим образом реагировавший на музыку, на поэзию. Тончайшим образом реагировавший на язык: "Жаль, что авторы "Орфографического словаря" дали варианты *дедовщина*, *маркетинг*"; "Жаль, что ему никто не помогает! (Речь тогда шла об одном симпатичном Татьяне Григорьевне политическом деятеле. -- Л. Ч.) Я согласилась бы бесплатно заниматься с ним русским языком..."

А она любила и умела объяснять. Ученый и педагог сочетались в ней как ни в ком другом. Татьяна Григорьевна говорила, что никогда не работала по чужим программам: и действительно, придумывая собственные курсы, она вела их с легкостью и вдохновением -- импровизируя, находя удовольствие в самом процессе преподавания, широко и щедро даря слушателям самые замечательные идеи.

У нее хватало терпения вникать в поиски и сомнения коллег, доброжелательно поддерживая в них уверенность в результативности работы, радуясь истинным открытиям и мелким удачам. И в полном соответствии с традициями семьи она всегда была мудрым наставником и добрым другом своих аспирантов.

В Татьяне Григорьевне жило очень много разных людей. Ее знают, например, как прекрасного популяризатора науки. Трудно представить себе, что у нас не будет больше радости учиться у репродуктора, слушать ее милый, интеллигентный голос, наслаждаться его звучанием...

И уж если что-то было несвойственно ей, так это равнодушие. Гордый и требовательный человек, она была еще и глубоко страстной натурой -- в отношении к дружбе, работе, науке, политике: прекрасная и трудная черта характера, доставлявшая так много радостей окружающим и немало огорчений самой Татьяне Григорьевне!

А еще она была артистичной. Бесконечно артистичной -- во всем. Памятные каждому институтские капустники, дружеские стихи, которыми Татьяна Григорьевна одаривала всех вокруг, долгие чаепития -- каламбуры, шутки, пародии, восхитительные по тонкости имитации Райкина, Жванецкого, Андроникова.

Она не просто жила -- она горела, сияла, одаряла теплом, заражала энтузиазмом, покоряла щедростью, восхищала. Ей старались подражать, с нее брали пример -- и в нашей 51-й комнате Института русского языка любили говорить: если Татьяна Григорьевна придет в разных сапогах, значит, так и надо ходить...

*Кандидат филологических наук
Л. К. Чельцова*
